

Прошло чуть меньше двух недель с момента падения Барьера Новичков вокруг Доннитауна, и это было невероятно напряженное время для Сэма. Своими настоятельными просьбами увеличить различия между рангами Донни вызывал немалое отвращение у Сэма. Поэтому Сэму поручили задачу сформировать новую систему рангов для деревни.

Пускай на людях он негодовал от такого, но на душе он ощущал немалое удовлетворение из-за ещё одной возможности отложить всю работу, переложенную на него Даниелем, и просто поэкспериментировать с Формировкой Костей. Другими словами, Сэм согласился.

Новый толчок к более сложной системе рангов напрямую связан с другими давящими деятельностями последних недель. А именно укрепление системы отрядов и подготовка к приближающемуся Бедствию.

Формирование шло довольно гладко. В целом, все классеры были разделены на группы по десять человек: девять обычных членов и лидер. Было несколько исключений касательно количества людей в отряде, исходявших из потребностей и специальных интересов, но по большей части это правило соблюдалось. На настоящий момент у них было около двадцати сформированных отрядов. Одновременно с этим у них был резерв из постоянных членов и «курсантов». Это были люди, которые случайным образом собирались вместе и проходили специальные учения под бдительным оком Дозера, Деклана и Донни.

Если казалось, что отряд сработался, они становились официальной группой и получали свой позывной и очередной номер. Позывной никогда не менялся, но номер мог меняться. Их номер основывался на оценке их предполагаемой силы, поэтому в зависимости от ситуации он мог подняться или опуститься.

Регина отметила, что пускай сейчас система отрядов эффективна, она была лишь временным решением. Как только число людей в деревне увеличится, им, вероятно, придётся получить опыт ведения боевых действий в крупных формированиях. Лучше всего уже сейчас начинать переходить на другой уровень, к примеру на уровень роты, и обучать кого-то управлению множеством людей.

Также Регина указала на ещё один часто встречающийся и важный недостаток текущей системы. Сильнейший или второй по силе человек в отряде – это лидер отряда, и он постоянно сражается на передовой линии. Такое позволяет только незначительные отступления от начальной стратегии сражения. Нет никаких возможностей, что сражающийся на передовой человек сможет хорошо разглядеть врагов, обнаружить их слабости и воспользоваться ими.

Сэм считал, что в её словах есть смысл, но Дозера и Донни это лишь озадачило. Сэм почти вслух рассмеялся от их выражений лиц. Никто не спорит, они сильны, но иногда они выглядели такими неумелыми и неопытными.

Не то чтобы он мог винить их растерянность. Если бы положение вещей осталось как сейчас, то им не потребуются роты. Падение Барьера Новичков несомненно подразумевало увеличение количества монстров в округе и появление более сильных, иногда в два раза

сильнее обычных. Но после нескольких стычек на грани жизни и смерти они набросали примерный график патрулирования и смогли справиться с большинством набегов.

Помимо этого не очень многое изменилось. Рейд Боссы вызывали беспокойство, но новые умения Гленделя были неоценимы в сфере поиска и обнаружения этих существ, делая их вполне безобидными. Кроме того, больше не было такого объединяющего врага, как орды монстров, что всё время удерживали их посёлок в напряжении и заставляли людей усердно работать ради собственного выживания.

Конечно, ещё было надвигающееся Бедствие, но пока никто не наткнулся на него.

Сэм понимал, что это оказывало странный психологический эффект на Доннитаун.

У них были постоянные тренировки, на которых они доводили себя до той степени, когда они будут готовы к приближающемуся Сфинксу. Бдительные патрули прочёсывали окрестности. Казалось, любой не одомашненный монстр истреблялся спустя пару секунд после своего появления. В целом, Доннитаун стал очень безопасным и организованным местом.

Но всё это могло вмиг рухнуть, словно карточный домик.

А Сэм покачал головой и сосредоточился на текущей задаче. Чтобы обеспечить хоть какие-то различия, он сделал несколько типов кулонов с помощью навыка Формировка Костей. Общим группам, не были частью какого-либо отряда, выдали костяные кулоны с символом их назначения.

Костяной кулон в виде пламени для магов. Крест для целителей. Топор для отряда Дозера, щит для Донни, изогнутый кинжал для Деклана. Из-за размеров их групп создание кулонов было очень хлопотным делом. Сэму пришлось потратить на это большую часть своего запаса Маны и воспользоваться зельями маны, чтобы продолжить дальше.

Сама по себе Формировка Костей была простым занятием. Сэм наполнял руки маной и втирал её в кости. В процессе этого мана постепенно проникала в поверхность кости, и Сэм сохранял над ней определённый уровень контроля.

После того как в кость было втерто достаточное количество маны, он надавливал на кость и заставлял ману течь в том или ином направлении, придавая кости нужную форму. После этого кость медленно изменялась и растягивалась, принимая требуемый от неё вид.

Когда не хватило маны, навык проваливался, а Сэм оставался с изогнутой кое-как костью. Слишком много маны – кость взрывалась. Слишком сильно надавил – кость взрывалась. Надавил слишком слабо – несколько секунд ничего, а потом кость рассыпалась в порошок, а мана рассеивалась в воздухе.

Сэм одержимо практиковался последние несколько недель, понемногу уменьшая процент неудачных костей.

Внешне не было заметно, но Сэм ликовал от этого. Вначале, когда деревня только основывалась, его навыки Владение Топорами и Строительство дали ему то, что по его мнению считалось очень значительным преимуществом с точки зрения путей, которые давали ему дополнительные характеристики.

В некотором смысле было приятно защищать девушек и даже того болвана Кэла. Необузданно размахивать топорами, бежать навстречу несущимся к тебе монстрам и получать от этого океан эмоций...

Но когда классеры подняли свои уровни, его преимущество в характеристиках исчезло. А затем Вивиан, Элани и Кэл ушли от него, желая жить в «цивилизации». У него осталась только Лира, но теперь ей больше не была нужна его защита. Сэм не мог постичь суть её навыков, но и не мог отрицать результатов, каких она достигла.

По сути, в последние недели её посещал Гостхаунд, которому она преподавала уроки по контролю маны...

Сэм невольно усмехнулся, но без особой радости. Даже он начал называть Рэндидли Гостхаундом? Эти мысли помогли ему прийти в себя. Хоть Рэндидли был самым могущественным и разносторонним человеком в деревне...

На его плечах была такая ноша...

Вздохнув, Сэм перешёл к финальной стадии своего проекта по созданию различительных знаков. Для отрядов он сделал арабские числа от 11 до 50. Эти числа он нанёс на простые костяные пластинки, которые будут носить лидеры каждого отряда. А для чисел от одного до десяти он воспользовался большими костями, которые будут прикреплены к спине лидера каждого из этих отрядов. На это ушло несколько попыток, но он всё же сделал их великолепно. На выходе получились изящные кости, с написанными на них римскими цифрами.

X, IX, VIII, VII, VI, V, IV, III, II и I.

Сэм надеялся, что они станут гордостью Доннитауна. Гордостью, к которой будут стремиться все классеры.

«И не классеры тоже», – подумалось Сэму. Таким образом, появится конкуренция, пускай иногда не обойтись без ворчания. Такой подход поможет им быстрее поднять их навыки. Также становилось более очевидно, что наличие БКП в отряде давало им определённые преимущества.

Чаще всего БКП имели большинство базовых боевых навыков и могли исполнять множество ролей в битве, будь то целитель, маг или танк.

Увы, но за такую универсальность приходилось платить их низким уровнем Здоровья, Маны и Запаса Сил. Они чаще других полагались на зелья.

Для I отряда, отряда высшего ранга, Сэм с трепетом воспользовался костью Бедствия, убитого Рэндидли. Она была темнее обычных костей, имела серо-голубой цвет, что очень напоминало какой-то металл. Она станет вершиной, к которой все будут стремиться.

Сэм проверил эту подвеску и расплылся в улыбке.

Подвеска Первого Отряда Ур 29. Знак лучших. Носитель получает +50 Здоровья, Маны и Запаса Сил. Отряд под командованием носителя получает +10 Здоровья, Маны и Запаса Сил.

Сэм кивнул, будучи довольным проделанной работой. Остальные подвески давали небольшую прибавку Здоровья или Запаса Сил, но у этой вещи были самые существенные бонусы. В конце концов, это привилегия лучших.

Они уже организовали систему соревнований, поэтому более низкие отряды могли сражаться за получение высшего ранга, но пока это не было очень распространено. С этого момента носители подвесок попытаются достичь высших десяти рангов, чтобы получить дополнительные бонусы к своим характеристикам. А находящиеся в десятке...

Будут стремиться к вершине.

Сэм задался вопросом, нужно ли ему присоединяться к какому-то отряду. Хотя он ощущал себя слегка неполноценным по сравнению с высокоуровневыми классерами, но с точки зрения физических характеристик он считал себя равным большинству людей. У него было почти по двадцать единиц в каждой характеристике. Может и не впечатляло, но всё же...

Сэма отвлекло чьё-то покашливание, и он поднял голову. Перед ним стоял Даниель. Было заметно, что он нервничал.

Сэм усмехнулся и спросил:

– Сколько ты ждешь?

- Почти пять минут, - ответил Даниель, говоря лишь половину правды. Хотя с терпением Даниеля не оставалось сомнений, что даже пять минут выведут его из себя... Это можно было сказать, лишь посмотрев на то, как он перетаптывался с ноги на ногу.

- С чем пришёл? - спросил Сэм и сложил руки на груди.

- Сегодня была первая стадия Испытаний Класса, - выпалил Даниель, а его глаза сияли. - И у меня есть результаты.

Испытание Класса, как называл это Даниель, было его замыслом. В нём он принимал добровольцев и наблюдал за их обучением, обещая им поддержку в обмен на информацию об их путях и характеристиках, а уже потом он наблюдал за доступными им классами. Всего он выбрал двадцать человек: семнадцать мужчин и три женщины, и работал с ними в поте лица с самого момента падения Барьера Новичков.

Основываясь на изначальном плане, у него была одна группа с длительными тренировками и одна с короткими. Вероятно, он заставил группу с коротким сроком тренировок взять классы.

Прежде чем Сэм смог что-то сказать, Даниель передал ему блокнот. Внимательно осмотрев его, Сэм заметил столбики характеристик, списки навыков, описания физического состояния людей, доступные им Пути и общие оценки их личности. К сожалению, большинство записей были подчеркнуты, зачеркнуты или обведены кружками. Также на листках было множество стрелок, соединяющих различные отрывки информации.

Сэм с удивлением посмотрел на Даниеля.

- Хорошо, хорошо. Тебе краткую версию? - с раздражением сказал Даниель, покачав головой. - На качество полученных классов повлияло общее количество характеристик, а не как их распределяли. Из-за каких-то переменных, которые я не смог определить, некоторые люди набирали уровни навыков быстрее других, в то время как другие проявляли родство к определённому навыку и очень быстро улучшали его. Прошло только две недели, но я удивился, что разница между худшим и лучшим составляла целых двадцать единиц характеристик...

- Ближе к делу, - рявкнул Сэм, постукивая пальцами по рабочему столу.

Заморгав, Даниель захотел что-то ответить на это, но потом передумал. Наигранно вздохнув, он продолжил:

- Ладно. Как я уже сказал, общая сумма характеристик имела значение с точки зрения качества класса, но распределённые характеристики, по-видимому, не влияли на тип класса. Человек с высоким Интеллектом всё ещё мог стать воином. Тип класса зависит от навыков, которые ты прокачивал. Тяжелый Удар ведёт к воину, Геркулесова Сила к защитнику, Удар Маны к магам, Исцеляющая Длань к целителям.

– Возможно потому, – с сожалением в голосе продолжил Даниель. – Один человек, который был лучше всех в плане прокачки, получил худший класс из всех: Мастер на Все Руки. Прирост его характеристик вполне нормальный, но полученные навыки какие-то слабые. Только общие навыки. Поскольку он хорош во всём, я попросил его прокачивать всё, что он мог. Заклинания, боевые навыки, Уборку, Готовка, Строительство, Создание Зелий и т.д. Но поскольку у него есть всё, у его класса нет доминирующего навыка. Таким образом, я согласился взять его в качестве своего помощника. Похоже, с точки зрения классов, действительно важны лишь навыки.

– Помощник тебе не помешает, – беспечно ответил Сэм, обдумывая услышанное.

С одной стороны хорошо, что общие характеристики увеличивают качество класса. Но с другой стороны основные навыки влияют на тип класса... Это плохо. В конце концов, все его производственные навыки относятся к слишком многим сферам. Кроме этого, у него много боевых навыков. Если он возьмет класс сейчас, что он получит?

– Не думаю, – с самодовольной ухмылкой ответил Даниель. – С тех пор как мой класс дал мне навык Память... Стоп, это был сарказм? Ну, тогда я пойду. Нет смысла оставаться с тем, кто смеётся с меня.

Оскорблённый Даниель развернулся и пошагал прочь. Это зрелище было настолько смешное, что Сэм рассмеялся. «Как же быстро, они приняли этот мир, – подумал Сэм. – Вероятно, слишком быстро. Слишком привыкли к этой силе. Хотелось бы надеяться, что это необычное затишье не продлилось слишком долго...»

– Ах да, ещё кое-что, – бросил Даниель, уходя прочь. – Я перекладываю на тебя то удовольствие, чтобы ты сообщил это Гостхаунду. Удачи!

Теперь настал черёд Сэма хмуриться. В эти дни Рэндидли никогда не был в хорошем настроении. Он принимает отсутствие Бедствия тяжелее, чем кто-либо другой. Сэм понимал, что он жаждал пойти и отыскать его, но не знал, с чего начать. Поэтому Рэндидли оставалось только ждать. Всё это время его взгляд был направлен на Юг.

Как-то раз, когда они гуляли вечером по окрестностям, Регина поведала Сэму, что у Гостхаунда появился такой задумчивый взгляд, когда она упомянула Роулендс. Вероятно, у него были какие-то связи с этим местом. Там таилось прошлое человека, именуемого сейчас Гостхаундом. Связи или отношения, которые тянули его к себе даже сейчас.

Его задумчивое расположение духа сводило на нет его уроки по управлению маной под началом Лиры, которые... проходили совсем паршиво...

Сэм прошёл мимо нескольких ухаживающих за полями фермеров. Они прилежно потупили взгляд, когда услышали громкие голоса.

– Что ты имеешь в виду, говоря мне просто сделать? – рявкнул Рэндидли.

– Я просто делаю это, так почему ты не можешь? Что ты хочешь, чтобы я ещё сказала! – возмутилась Лира, а Сэм представил себе её взбешенное выражение лица и её сжатые в тонкую линию губы. Сэм ускорил шаг.

– Не помешало бы немного подсказок, чтобы сменить текущую ситуацию.

– Хорошо. У меня есть навык, позволяющий видеть ману. Я просто вытягиваю руку и играю с ней, изменяя её форму. Я подумала, что ты можешь пропустить этот шаг с наблюдением и просто контролировать её, но как же я ошибалась думая, что в твоей пустой головешке имеется мозг взрослого человека.

– Я чувствую, что мана есть. Но я не могу прикоснуться к ней! Я хочу, чтобы ты объяснила мне, как нужно касаться маны!

– Если ты можешь её ощущать, разве ты её уже не коснулся? Просто сделай, пожелай, ощути! Какого чёрта ты топчешься на месте!?

Фермеры начали заливаться краской. Сэм подошёл к маленькой ограде, окружающей по периметру дом Рэндидли, что давало ему ощущение личного пространства. Открыв калитку, он зашёл внутрь, пытаясь не издавать лишнего шума. Но даже так его встретили два свирепых взгляда.

К счастью или к несчастью, их взгляды отвернулись от него, и они продолжили испепелять глазами друг друга.

Лира яростно топнула по земле и сказала:

– В таких ситуациях учитель должен отшлепать непослушного ученика, верно? Хорошо, мне нравятся ролевые игры.

– Урою, – в голосе Рэндидли прорезались угрожающие нотки, и Сэм как-то сразу ощутил себя букашкой пред этим человеком. Если дело дойдёт до сражения...

– Как сможешь ты помешать мне это сделать? ТЫ ДАЖЕ НЕ ВИДИШЬ МАНУ! Вот и вся причина, почему это так бесит! Просто...

- Знаешь, что меня раздражает? Твоё отношение к этому. Как я должен «просто сделать это»? Если бы ты вела себя разумно, хоть раз...

- А ты вообще слушал меня? Разве ты не рассматриваешь меня, словно какую-то мелкую и надоедливую девчонку? Разве ты принимаешь меня всерьёз? Ох уж эта Лира, опять она за своё. Опять её глупые шутки. Какая же Лира язва. Я лучше потреплю её волосы и оставлю Лиру наедине с её чёртиками, поэтому она просто...

Но затем Лира замолчала, развернулась на каблуках и подошла к одной стороне его ограды. Небрежно махнув рукой, она сотворила из своей маны большого медведя, что поднялся на задние лапы и обрушил свои грозные когти на бедной заборчик. На месте удара в заборе виднелась дыра. Лира спокойно переступила сломанную стену, даже на миг не остановилась, и направилась прочь. Пред ней все фермеры разбежались в страхе.

Сэм вздохнул про себя. Он не знал Лиру до прихода Системы, но он провёл с ней много времени после этого, как и Рэндидли.

Лиру всегда воспитывали, чтобы она стала лучшей актрисой. Она росла под постоянным давлением и наблюдением. За ней постоянно смотрели и оценивали каждое её действие. Только упорство, её природный талант и интеллект помогли ей пройти через это.

А теперь она повстречала Рэндидли. Человека, который вне всяких сомнений привлекал её. Она была в ярости от того, что он не вел себя так, как она ожидала от него. Он даже не рассматривал её как девушку. Для него она просто подросток. Для некоторых людей семнадцать лет было достаточно, но для двадцатитрёхлетнего Рэндидли этих шести лет разницы более чем хватало, чтобы игнорировать её.

Если честно, Сэм уважал его за это. В отношении Лиры у него самого брали верх отцовские инстинкты, поэтому он хотел, чтобы она оказалась с кем-то её возраста. Но даже Сэм не мог отрицать, что их межличностные проблемы начали влиять и на другие их взаимодействия.

Например, на уроки. Скорее всего, они проходили бы более гладко, если кто-то не выбрасывал свои сексуальные разочарования, а кое-кто другой не отвергал её так явно.

- Итак, - сказал Рэндидли, переведя свой бешеный взгляд на Сэма. - Для чего ты сюда пришёл?